

Глава 28. Партия ночных гуляк

Поскольку Гун Ци считал, что способности И Цзяна еще слишком сыры, время операции назначили на выходные. В субботу и воскресенье в библиотеке никого не было, что позволяло не беспокоиться о случайных жертвах среди обычных студентов и спокойно применять способности. Все эти дни Гун Ци так и шатался по залам со своей облезлой чашкой, разбрызгивая воду то тут, то там. Он постоянно что-то вычерчивал по углам, напоминая подозрительного даоса-расстригу. Если его заставляли за этим сомнительным занятием, он лишь криво и загадочно усмехался, чем до смерти пугал окружающих.

Рабочая смена И Цзяна в библиотеке сократилась до нескольких часов в сумерках, а по вечерам он пропадал у учителя Фудзивары, тренируя свои способности. Поскольку парень умел только швыряться огненными шарами (причем крайне метко попадал во всё, кроме цели), а его огненная палка была слишком короткой и неудобной, Фудзивара обучил его комплексу движений, отдаленно напоминающему тайцзицюань. Неделя на подготовку — срок ничтожный, но Гун Ци, чтобы подстраховаться, наложил на библиотеку мощнейший барьер. Вместе с техникой управления духами Цинь Чжэна проблем возникнуть не должно было.

Омрачало ситуацию лишь одно обстоятельство, доводившее всех до исступления: после той памятной ссоры Цинь Чжэн наотрез отказался разговаривать с Гун Ци. Он даже перетащил подушку и одеяло в Комнату 502, решив спать в одной постели с И Цзяном. Поначалу тот яростно сопротивлялся, но после нескольких часов заунывного нытья и преследования по пятам, в ходе которого Цинь Чжэн напоминал мстительное привидение, И Цзян сдался.

— Послушай, ну стоит оно того? — спросил И Цзян, убирая шахматную доску после разбора партии.

Шел одиннадцатый час вечера, Цинь Чжэн только-только вернулся.

— Даже лучшие друзья ссорятся, верно? Нельзя же вечно играть в молчанку. Тем более завтра операция, вам по-любому придется встретиться.

— Это вопрос принципа! — отрезал Цинь Чжэн, устало зевая под шум фена. — Я взрослый, дееспособный человек, а он меня ни во что не ставит!

— Да не принижает он тебя, просто заботится чересчур, — вздохнул И Цзян. — Сяо Бай рассказывал про твою... ну, особенность тела. Если к тебе привяжется какой-нибудь злобный дух, расхлебывать-то всё равно придется Гун Ци.

— Обойдется без его помощи, — огрызнулся Цинь Чжэн, зло сверкнув глазами. — В конце концов, мне достаточно находиться в радиусе десяти метров от Сяо Бая, и я в полной безопасности.

— Но ты же не можешь вечно прятаться за его спиной?

— Почему это не могу? — в комнату ввалился Сяо Бай, на ходу шурша пакетом с чипсами. — Мы с Сяо Чжэном — идеальный дуэт! Тот самый случай, когда можно доверить другу свою спину.

— Доверь я тебе свою спину — сразу бы в гроб лег, — буркнул Цинь Чжэн, а затем переключился на И Цзяна: — И вообще, ты несправедлив. Если мне нельзя вечно быть с Сяо Баем, то почему я должен вечно быть с Сяо Гуном?

— Э-э... Ну, тут ты прав...

— Между прочим, — гордо вскинул подбородок Цинь Чжэн, — моя техника управления духами — лучшая среди всех особо одаренных студентов Академии Циюэ. Я могу контролировать не только мертвецов, но и души живых!

— А, это как тогда, с учителем Юэчжэном?

— Именно! — Цинь Чжэн самодовольно расплылся в улыбке. — Круто, да? Признайся, ты же в тот момент проникся ко мне безграничным уважением?

—...

— Сяо Чжэн, а чего ты в последнее время так поздно приходишь? — спросил Сяо Бай, запихивая в рот целую пригоршню чипсов. — Тебя вечно нигде нет, и телефон отключен.

— Хм! Я должен доказать этому очкарику, что за эти три дня стал совсем другим человеком!

— Погоди, — насторожился И Цзян. — У меня какое-то нехорошее предчувствие.

— Твои предчувствия вечно врут, — Цинь Чжэн выключил фен и рухнул на кровать. — Всё, спать. С ног валюсь...

— Сяо Чжэн, спи со мной! — Сяо Бай подскочил к кровати и принялся его трясти. — Расскажи мне страшилку на ночь...

— Ты ребенок, что ли? Сказки ему подавай, да еще и про привидений! — И Цзян оттащил Сяо Бая в сторону. — Угомонись. Ты видел, какие у него круги под глазами? Панды бы его за своего приняли. Дай человеку выспаться.

— Кто это тут родственник панды?! — Цинь Чжэн вскочил, словно ошпаренный. — Где ты видел такую стройную панду?! И это не круги под глазами! Это печать истинной мужской дружбы и юношеского пыла, ясно тебе?! Как студент может обойтись без синяков под глазами? Студенческая жизнь — это боль! Кроме тяжелой учебы нас ждет океан практики! Не думай, что

в академии искусств одна лафа: минута на сцене — это годы пахоты в поте лица!..

— Сяо Бай, утащи этого психа в свою комнату!

— Угу... — Сяо Бай набил рот остатками чипсов.

— Не говори с полным ртом! Всё же на меня летит!

***

Как давно ему не снились кошмары?

С тех пор как они нашли вторую хрустальную серьгу и Цинь Чжэн объяснил, что плохие сны провоцировал медиум, артефакт перекочевал на хранение к Сяо Баю. Кошмары И Цзяна, казалось, остались в прошлом.

Но сейчас ужасающее чувство удушья, пережитое в библиотеке, вернулось. Он кожей чувствовал мягкую постель под собой, но на животе лежало что-то непомерно тяжелое, буквально вдавливая внутренности в позвоночник. Чьи-то ледяные пальцы сомкнулись на его горле. Хватка пока была слабой, но И Цзяну уже не хватало воздуха. Пальцы медленно, сантиметр за сантиметром, сжимались, сужая дыхательные пути, загоняя его в тесную клетку удушья.

«Проснись... Ну же, проснись!» — приказывал он себе, но тело не слушалось. Неужели сонный паралич? Раньше он бы списал это на стресс и игры разума, но после встречи с реальными духами И Цзян уже не был уверен, что его давит — психика или чья-то призрачная туша.

С трудом разомкнув веки, он несколько секунд привыкал к темноте. В комнату просачивался призрачный свет уличных фонарей, обрисовывая контуры мебели. Кровь застыла в жилах, когда он заметил пряди волос, спускающиеся откуда-то сверху. Они пахли холодом осенней ночи и... его собственным шампунем. Мягкое прикосновение волос к лицу заставило всё его тело покрыться мурашками.

У душ нет плоти, И Цзян это помнил, но они способны на физическое воздействие. Неужели это конец? Что за бред, он не может сдохнуть от рук какой-то антинаучной чертовщины! Но первобытный ужас сковал его, мешая даже вскрикнуть — впрочем, с зажатым горлом это было невозможно.

Он медленно, дюйм за дюймом, поднял взгляд. У черных волос не было конца... По крайней мере, так казалось. Но затем он увидел не только пряди, но и бледные руки, сжимавшие его шею. А над ними возникло белое лицо с широко распахнутыми, налитыми кровью глазами.

— А-А-А-А-А-А!!!

Крик наконец вырвался на волю. Через мгновение в коридоре что-то загрохотало, дверь распахнулась от удара ноги, и вспыхнул свет. На пороге стоял Сяо Бай с верной поварешкой наперевес, но на этот раз его аура «живого щита» почему-то не сработала.

Сяо Бай замер, тупо глядя на представшую картину, и медленно опустил свое «оружие».

— Сяо Чжэн, ты зачем уселся на Сяо Цзяна? И зачем ты его душишь?

— А сам не видишь? — Цинь Чжэн мрачно обернулся, явив Сяо Баю свои жуткие круги под глазами. — Я его бужу.

— КТО ТАК БУДИТ, МАТЬ ТВОЮ?! К тому же еще даже не рассвело!

— Хм, — Цинь Чжэн выдал пугающе властную ухмылку. — Ну что, теперь вы оба проснулись?

— Проснулись?! Да я в жизни так не бодрился! Ты меня чуть не придушил! И слезь уже с моего живота, ты мне все кишки выдавил!

Цинь Чжэн наконец соизволил встать. Возвышаясь над полуживым И Цзяном, он скомандовал:

— Подъем. Выходим.

— Куда выходим? — И Цзян глянул в окно, жадно глотая воздух. — На улице глаз выколи! Куда мы потащимся среди ночи?

— В библиотеку.

— Чего? — И Цзян сверился с часами. — Сейчас начало второго!

— Точное время смерти Ян Цзина — час тридцать ночи. У нас осталось двадцать минут.

— Ты что задумал?

— Хватит медлить, — Цинь Чжэн бесцеремонно откинул одеяло и буквально за шкуру вытащил И Цзяна из постели. — Мы отправимся в библиотеку и воссоздадим сцену смерти Ян Цзина прямо в час его гибели!

И Цзян побледнел и попытался вырваться.

— погоди, погоди! Притормози!

— Испугался?

— Конечно, испугался! Идти смотреть на покойника в три часа ночи?! — И Цзян нырнул за спину Сяо Бая. — Мы же договорились на завтра! Гун Ци еще не закончил со своей печатью!

— К черту печати, я и сам справлюсь! — Цинь Чжэн обернулся к Сяо Баю: — Сяо Бай, бери флейту!

— Ага.

— Что «ага»?! — И Цзян схватил Сяо Бая за руку, не давая ему уйти. — Ты что, реально собираешься потакать его безумию?

— А что такого? По-моему, будет весело.

— «Весело» ему будет! Ты хоть понимаешь...

— Послушай, — Цинь Чжэн положил ледяную руку на плечо И Цзяна. — Ты мужчина или кто? Неужели ты готов так просто сдаться перед лицом какой-то антинаучной нежити?

— Дело же не в этом...

Цинь Чжэн потащил его к выходу.

— Нужно раздавить это зло по-мужски! У тебя атакующий тип способностей, где твой горячий пыл?!

— Пыл должен быть своевременным! Кто, черт возьми, пылает в два часа ночи?!

— Не цепляйся к деталям! — Сяо Бай уже вернулся с флейтой. — Лучше один раз отмучиться, чем... как там говорится? Тянуть кота за хвост?

— Я не понимаю, что ты несешь! — И Цзян, которого уже выпихнули в коридор, отчаянно вцепился в косяк Комнаты 501. — Давайте хотя бы позовем Гун Ци...

— Нельзя! — Цинь Чжэн зажал ему рот ладонью и вместе с Сяо Баем затащил в лифт. — Хватит с этого умника высокомерия. Мы покажем ему, на что способны сами!

— Но... но... — И Цзян в ужасе ткнул пальцем в зеркальную панель лифта. — Мы же в пижамах! Посмотрите на нас: тапочки, трусы, пижамы!

— Великие дела не терпят мелочности, — Цинь Чжэн, облаченный в розовую пижаму с заячьими ушками, воинственно скрестил руки на груди. — Всё равно на улице ни души, никто нас не увидит...

Лифт звякнул, двери разошлись, и в кабину вплыла белая тень.

— Что ж вы не спите-то...

Голос был призрачным и тихим. Перед троицей стоял человек, чье лицо наполовину скрывала копна спутанных волос.

Сердце И Цзяна пропустило удар, но он тут же узнал этого кадра: замогильный голос, странные движения — это же Сюаньюань Мо, администратор Общежития Чжунюань.

— А, это вы...

— Старшеклассник Сюаньюань! — бодро отозвался Цинь Чжэн. — Мы тут решили прогуляться. Хотите с нами?

— Пожалуй, воздержусь, — прошелестел Сюаньюань Мо, проплывая мимо них к своей двери. — Удачно развлечься...

Выйдя из здания, они зашагали к библиотеке прямо в домашней одежде.

— Этот администратор... Я его впервые в полный рост вижу, — И Цзян вытер холодный пот со лба. — Раньше он только из дверной щели на меня косился.

— Да он типичный хикикомори. Такие не могут покидать комнату, иначе просто аннигилируют.

— Ты без чуши аннигилируешь, это точно! — огрызнулся И Цзян. — Слушай, Цинь Чжэн, что ты на самом деле задумал? Расскажи уже по-человечески.

— Спокойно, я всё подготовил, — пояснил Цинь Чжэн. — Когда придем, я использую особый медиум, чтобы заставить прошлое ожить. Мы увидим всё, что случилось с Ян Цзином перед смертью. В процессе я возьму его душу под контроль. Сяо Бай, ты поднимешься на крышу. Перед тем как призрак решит прыгнуть, мы попробуем его очистить. Если не выйдет — И Цзян, ты вжаришь по нему огненным шаром и отправишь к праотцам.

— Ты издеваешься?! — взвился И Цзян. — Какой шар? Я свои способности вообще не контролирую! Думаешь, это так просто — взять и шлепнуть босса?

— Не ной. Моей техники хватит, чтобы превратить этого злыдня в послушное полено. Стой и бей, пока не рассыплется.

— Точно? — И Цзян с глубоким сомнением посмотрел на него. — Ты и в прошлый раз так говорил, а потом что-то пошло не так.

— В жизни каждого случаются промахи, — философски заметил Цинь Чжэн. — Без ошибок жизнь была бы пресной и неполной.

—... Избавь меня от своих оправданий, умоляю.

— Всё, собрались! — Цинь Чжэн указал вперед. — Операция началась!

<http://bllate.org/book/17421/1659554>